

Весь дом был в хаосе, когда их госпожа вступила в свой четвертый труд. "Несите ведро воды! Быстрее, все!" - кричали три личные служанки герцогини Акасы, раздавая приказы. "Никто не должен проходить через дверь, понятно?" - напомнила одна из них. - "Роды герцогини деликатны, нам нельзя ошибиться!" Они также служили акушерками герцогини Акасы, поскольку семья была параноиком по отношению к посторонним и возможным убийцам. Роды были очень уязвимым моментом для них, поэтому у них было только эти три, которым они могли доверять, чтобы делать это каждый раз. Даже врачей вызывали только в самых крайних случаях, и эти трое были вынуждены изучать и некоторые медицинские навыки. Ронин медленно брел своими крошечными ножками посреди хаоса. Меллана, с синяками на лице, оставшимися от побоев отца, ухаживала молодая служанка, примерно того же возраста. Зеуксис, тем временем, выглядел бледным и потерял свою самоуверенность. Впервые он увидел, как у беременной женщины отошли воды, и это невероятно его встревожило. Более того, он теперь знал, как младенцы приходят в этот мир, в отличие от того, как ему рассказывали в детстве... И это было не так, как они появляются внутри настоящей розовой почки, как ему говорили, когда ему было пять. Мысль об этом вызвала у него отвращение. Он блевал в ближайший горшок с растением, не в силах больше сдерживаться. Герцог Таэвас, тем временем, с забинтованными руками, ходил взад и вперед. Ронин подошел к нему на расстояние пяти метров, чтобы прочесть его мысли. (Пожалуйста, пусть родится здоровый мальчик. Пожалуйста. Я не знаю, зачем ты подписал соглашение, но я сделал все, чтобы служить тебе. Не оставляй меня в этот раз.) Он звучал так, словно молился. Ронин сразу понял, к кому он молился, когда сказал "подписал соглашение". "Он молится Богу Войны, Насилия и Разрушения о благополучном рождении своего ребенка? Ах, он действительно безнадежный дурак", - с юмором подумал Ронин. (Везувий, с тех пор как ты явился мне во сне... я думал, что буду свободен. Я думал, что с твоим мечом у меня будет жизнь, о которой я всегда мечтал. У меня будет жизнь, о которой моя семья могла только мечтать.) (Помоги мне еще раз. Я принесу тебе столько даров... просто помоги мне.) Ребенок из Угля поднял бровь. "Он видел Бога во сне?" (После бесчисленных дней моих несчастий, именно ты дал мне надежду. Но мои несчастья снова возвращаются.) (Неужели это значит, что ты оставил меня? Твоего самого преданного последователя, который молился никому, даже богу этого королевства... но только тебе?) Он хотел узнать больше, но герцог Таэвас, похоже, вздохнул, словно смирился. Он направился к себе в комнату, и Ронин незаметно последовал за ним. Но как только он достиг двери спальни своего отца, Таэвас повернулся к нему. "Что тебе нужно?" - грубо спросил он. Ронин просто немигающим взглядом смотрел на него, обдумывая, что ответить. "Я... боюсь", - сказал он, совершенно не звуча испуганно. "Есть много чего бояться, проклятый мальчишка", - часто называл он его так. - "Но ты мужчина, поэтому ты должен противостоять всему этому, не показывая страха. Я не твоя мамаша, которая будет обнимать и утешать тебя просто потому, что ты боишься". "Можно мне войти?", - спросил Ронин. "Зачем?" - нахмурился Таэвас. "Я не хочу слышать крики мамочки", - неумело объяснил он. "Черт возьми, это детское тело, у меня нет других вариантов, кроме как апеллировать к милоте." - бурчал он про себя. И как и следовало ожидать, отец его отверг. "Иди прячься в своей комнате, а не в моей. Ты только добавляешь мне раздражения". Он захлопнул дверь перед этим небольшим трехлетним ребенком, который просто стоял у двери, не двигаясь. Он попытался быть как можно ближе к двери, чтобы слышать мысли своего отца. Но Таэвас, либо вышел из пятиметровой зоны, либо заснул. Ронин сдался и снова отправился в библиотеку. Он ждал появления нового ребенка, читая еще несколько книг. На этот раз он решил почитать книги о богах. Особенно о Везувии. Пока он был поглощен своими исследованиями, внезапно раздались крики и вопли! "Герцог Таэвас! Герцог Таэвас, пожалуйста, идите сюда!" - услышал он пронзительный голос Акси. Когда Ронин вышел из библиотеки, он увидел, как его отец пробежал мимо него. Очевидно, его разбудили, и волосы его были в беспорядке. "Что такое!? Что случилось с ребенком!?" "Ребенок в порядке, герцог Таэвас... но..." - даже бодрый голос Рири дрожал. - "Пожалуйста, идите скорее, пока не поздно". У герцога Таэваса расширились небесно-голубые

глаза, и все они поспешили к комнате герцогини. Меллан и Зеуксис тоже последовали за ними, и Ронин, стараясь изо всех сил двигаться своими крошечными ножками, попытался увидеть, что происходит. Вся семья, вместе с тремя служанками, была теперь в комнате, и... Герцогиня Акаса лежала на кровати, спящая. Она выглядела хуже, чем просто спящей, ее дыхание было слабым и тяжелым. Все сразу поняли... Она медленно угасала. "Мама!" - Меллан подошел к ней, держа ее за руку. - "Благословенная молния, дай мне немного твоей бесконечной силы, чтобы вновь разжечь огонь моей матери..." "Меллан, ты в безопасности", - слабо сказала она, положив ему руку на голову. - "Как... прошла твоя Трианнум-проверка? Тебя приняли?" "Да, мама. Я буду врачом, как я тебе говорил", - со слезами сказал он. - "Теперь позволь мне вылечить тебя, мама". Она, казалось, не слышала половины сказанного и повернула голову, не открывая глаз. "Где Таэвас? Этот злой человек, где он?" "Я здесь", - сказал Таэвас, скрежеща зубами. - "Не уходи из этого мира, пока не позовут врача. Вы, трое бесполезных девушек, почему вы..." "Я сказала им не звать, Таэвас. Бесполезно, бессмысленно..." - сказала она. "Я устал от тебя. Я устал пытаться держать эту семью вместе, как могу, а она все равно рассыпается из-за тебя. Это последняя услуга, которую я когда-либо окажу тебе... Ты довольная?" "Даже на грани смерти, ее язык острый, как всегда, по отношению к ее мужу", - подумал Ронин. "Взамен я тоже не требовательна. Просто сохрани моего Меллана, моего Зеуксиса... Кашель..." Она дышала так, что это физически болело. - "И, конечно, моего Ронина и этого нового ребенка... в безопасности. Не причиняй им больно, они мои дети". "Мама..." - Зеуксис плакал теперь, всё его злобное непослушание исчезло. Ронин просто молчал. Люди рассматривали это как следствие его слишком юного возраста или слишком сильной печали. "Таэвас, я вверяю их тебе сейчас. Если у тебя есть ко мне хотя бы какая-то сочувствие... Со времен прежде, чем я вышла за тебя... Тогда просто сохрани моих детей в безопасности. Это все, что я прошу". Герцог Таэвас долго молчал, пока наконец не сказал: - ...Хорошо. Я обещаю. Слова эти казались ей единственным поводом для дыхания, и как только они были произнесены... Она наконец ушла из этого мира. Герцог Таэвас был в полном отчаянии, он подошел к кровати, где лежал его новорожденный ребенок. "Он здоров?" - спросил он у служанок. - "Без уродств?" "Нет, Ваше Высочество", - ответила Акси, поклонившись. - "Но..." Рири высказала правду за нее. - "Это девочка, Ваше Высочество". Герцог Таэвас взял ребенка и вздохнул. - "Конечно, еще одно несчастье. Я знал это с момента, как увидел тебя. Ты слишком красивая и слабая, как она". "Думаю, она хотела бы, чтобы ты дал ей какое-нибудь глупое, фантазийное имя, вроде Белладонны. Красавица". Так он сказал, но Ронин увидел, как с его глаз упала одна слеза. И так, на свет появилась Белладонна Зафери. Приносящая несчастья.